

0-802339

На правах рукописи

АБДУРАХМАН ДИАЛЛО

**СТРУКТУРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНФЛИКТА
РОМАНА М.А.БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МОСКВА – 2013

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
филологического факультета Российского университета дружбы народов

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор Коваленко Александр Георгиевич

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Голубков Михаил Михайлович,
профессор кафедры русской литературы XX века Московского
государственного университета им. М.В. Ломоносова

кандидат филологических наук, профессор Мурзак Ирина Ивановна,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики
Московского городского педагогического университета (МГПУ)

Ведущая организация: Институт международного права и экономики
имени А.С. Грибоедова (ИМПЭ)

Защита диссертации состоится 17 мая 2013 в 15:00 часов на заседании
диссертационного совета Д. 212.203.23 при Российском университете дружбы
народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6., ауд. 436.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) РУДН

Электронная версия автореферата размещена на сайте РУДН: www.rudn.ru

Автореферат разослан 16 апреля 2013 года

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

828435

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

А.Е. Базанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творчество М. Булгакова, одного из выдающихся мастеров русской литературы XX века, на протяжении всего жизненного пути писателя привлекало и продолжает привлекать пристальное внимание представителей самых различных взглядов и направлений литературно-художественной, философской, общественной мысли. В контексте культуры XX века М. Булгаков предстает крупнейшим художником не только русской, но и мировой литературы XX века.

Несомненный талант М. Булгакова был отмечен уже с первых его шагов в русской литературе. Современники видели в писателе, прежде всего, продолжателя лучших традиций русской классической литературы.

Вычеркнутый из истории русской литературы Советской России, Булгаков привлекал пристальное внимание критиков и исследователей, как русского литературного Зарубежья, так и представителей европейского искусства.

Новый этап в развитии отечественного булгаковедения начинается в 70-е, 80-е, 90-е годы XX века, когда появляются работы И.Л. Галинской, М.О. Чудаковой, других исследователей, в которых дается высокая оценка творчества М. Булгакова, прежде всего, как продолжателя традиций русской классической литературы.

В работах этих ученых, посвященных жизни и творчеству писателя в целом содержится как общая историко-литературная характеристика романа, так и отдельные замечания по специфике художественного метода Булгакова, проявившейся в «Мастере и Маргарите».

Названные авторы, выделяя роман «Мастера и Маргарита» по охвату, широте, разнообразию жизненного материала, обратились, прежде всего, к выявлению специфики тематики, проблематики, образа главного героя, жанрового своеобразия произведения. В книгах этих исследователей дается общий проблемно-тематический анализ романа в контексте творчества писателя, сочетающий в себе социологический, историко-культурный, биографический и творческо-генетический подходы. Отметим, однако, что в изучении творчества писателя еще сильны традиции социально-исторической интерпретации художественного произведения, тесное привязывание романа к исторической действительности.

В указанных работах отмечено своеобразие жанра, организации сюжета «Мастера и Маргариты», способа повествования, проблематики.

Исследователи подчеркивали, что действительность в романе воссоздается, прежде всего, через ощущения, чувства героя: художественной задачей писателя в романе было пропустить то главное, что увлекло или

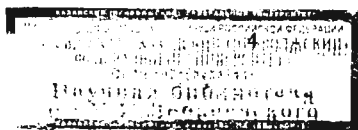
поразило, через собственное восприятие жизни, с тем, чтобы уточнить, что это дало ему в смысле познания действительности, какими впечатлениями это отложилось в его сознании и душе, как способствовало формированию индивидуальности.

Сложность и многоплановость текста романа дала импульс различным направлениям в изучении романа. Речь идет не только об истории создания, истории его публикации, источниках романа, истолковании отдельных его образов, семантике и стилистике романа. Исследователей привлекала возможность разнообразного истолкования и пристального рассмотрения тончайших деталей его структуры, семантическим и семиотическим аспектам интерпретации. Этой теме посвящены исследования Б.М. Гаспарова, Б.В. Соколова, Е.А. Яблокова, других исследователей. Несмотря на наличие большого количества работ, посвященных этой тематике, остается неосвоенным вопрос о целостном видении конфликтно-антиномических особенностей романа.

Конфликт является одной из важнейших структурных категорий художественного текста, по сути «**текстообразующей**» его особенностью, и, можно сказать, «**текстопорождающей**» компонентой художественного произведения. Это положение имеет прямое отношение и к булгаковскому роману, который не просто пронизан многообразными антиномическими «**нитеями**», но целиком существует в рамках многообразных пространственных, временных и этических антиномических координат.

Отсюда проистекает и **актуальность** темы диссертации. Проблема конфликта пространства и времени, на наш взгляд, является одной из важнейших проблем булгаковедения. Прежде всего, исследование художественного пространства и времени позволяет увидеть внутреннее единство художественного мира М. Булгакова, выявить ряд основополагающих, устойчивых, образов и мотивов его творчества. Кроме того, пространство и время для М. Булгакова — ценностные категории: пространственно-временное положение того или иного предмета, явления лежит в основе оценки этого предмета: все, что имеет отношение к настоящему, обычно оценивается отрицательно М. Булгаковым, с прошлым связано представление М. Булгакова об абсолютном идеале. Именно поэтому можно сказать, что обращение практически к любому аспекту творчества М. Булгакова выводит нас на проблему, которая стала предметом данной работы.

Степень изученности проблемы. Несмотря на значительное количество научных работ о конфликте в художественном пространстве и времени (как теоретических, так и посвященных творчеству конкретных писателей), проблема конфликта пространственно-временной организации художественного мира Булгакова остается малоизученной. Ряд суждений,

связанных с этой проблемой, можно найти в работах общего характера (Б.В. Соколова, М.О. Чудакова, Б.В. Белобровцева, С.К. Кульяс). Отдельная глава, посвященная художественному пространству и времени, имеется в книге Б.В. Соколова «Загадки творчества Булгакова». Отношение Булгакова ко времени и пространству становится одним из объектов книги В.К. Харченко, С.Г. Григоренко «Континуальность пространства и времени в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Конфликту быта и бытия посвящена одна из глав работы В.Б. Петрова «Художественная аксиология Михаила Булгакова».

Объектом данного исследования становится текст романа М. Булгакова как единая целостная система, представленная как единство конфликтно-антиномических связей и отношений.

Предметом исследования является конфликтосфера романа, представленная прежде всего как единство трех составляющих – пространства, времени и образной системы романа.

Цель данной работы — изучение пространственно-временной и характерологической организации художественного мира Булгакова в романе «Мастер и Маргарита». Эта цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Проанализировать основные теории художественного пространства и времени, существующие в литературоведении.
2. На основании этого анализа сформулировать свое понимание проявления художественного конфликта в романе через установление основополагающих пространственных и характерологических связей.
3. Установить типологии конфликтно-антиномических отношений в художественном пространстве и времени романа, а также своеобразие иерархии образной системы.

Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые предпринимается попытка целостного анализа конфликта пространства и времени в творчестве М. Булгакова на примере романа «Мастер и Маргарита».

Теоретическое значение работы состоит в том, что в исследовании делается попытка применить приемы комплексного анализа категории конфликта в художественном пространстве и времени. Наблюдения над текстом романа имеют значение для дальнейшей разработки теории художественного конфликта.

Теоретические источники и методология. Теоретическую основу диссертации составили труды А.Я. Гуревича, Ю.С. Степанова, Ю.М. Лотмана, М.Д. Ахундова, М.Ф. Мурьянова, Г.А. Лесскиса, В. П. Руднева Л.Г. Бабенко, Д.С. Лихачева П. Флоренского, М. Хайдеггера. Важную роль в разработке темы сыграли работы, в которых рассматриваются мифологическая, иудео-

христианская, карнавальная концепции, а также – вопросы пространственно-временной структуры в тексте художественного произведения.

Практическая значимость работы. Материалы данного исследования могут быть использованы при разработке новых программ и учебных пособий по истории русской литературы XX века, а также теории литературы, спецкурсах и спецсеминарах по проблемам конфликта художественного пространства и времени в творчестве М. Булгакова.

Апробация работы. Основные положения диссертации в форме научных докладов были представлены в конференциях студентов и молодых ученых РУДН (2010, 2011) в коллективной монографии «Художественный конфликт в русской и зарубежной литературе», М., РУДН, 2011 г. Материалы исследования отражены в 5 публикациях.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Роман «Мастер и Маргарита» отличается развитой **системой конфликтно-антиномических связей** на всех уровнях его архитектоники. Своеобразие этой системы, ее уникальность, является отражением философских, художественных и космогонических представлений писателя. В то же самое время система предстает как «текстообразующее ядро», своеобразный сложносоставный «остов», на котором строится текст романа.

2. Временные отношения в романе подчиняются динамике сосуществования в тексте основных временных категорий – прошлое, настоящее, будущее, которые образуют в тексте романа каждый раз уникальную картину, особую ценностную конфигурацию, которая образуется действием *антиномического ценностного вектора*. Ценностный вектор в романе Булгакова отражает отношение автора ко времени. Концепция художественного времени базируется, прежде всего, на трех важнейших антиномических оппозициях – **время реальное–ирреальное, время историческое–бытовое, время автора–время персонажей**.

3. Структуру художественного пространства романа во всей его разветвленности и многообразии организуют моменты притяжения и отталкивания. Три главных пространственных «сектора» общей пространственной сферы находятся в отношениях дополняемости и разделенности, и в суммарном итоге создают фундамент, поддерживающий нравственно-этическую философию Булгакова.

4. Системность образов романа М.А. Булгакова обосновывается через установление своеобразия его художественного конфликта. Сложные художественно-смысловые взаимосвязи между персонажами опираются на принципы взаимного притяжения-отталкивания, а также на принцип «зеркальной иерархичности».

Кроме того, системность связана и с особой «протеистической» (многозначной) природой текста романа. Природа романа связана с установкой на множественность прочтения. Следствием этого является установление принципа множественности иерархии главных героев. Протагонистом становится любой из значимых персонажей в зависимости от угла зрения читателя.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Первая глава посвящена структуре временных антиномических отношений, вторая рассматривает конфликт в художественном пространстве, в третьей дан анализ системных связей в образной системе. В Заключении приводятся выводы исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введение обосновываются актуальность и новизна темы диссертации, определяются ее предмет, объект, цели и основные задачи. Автор характеризуется методологию исследования, степень разработанности темы, выявляет ее научное и практическое значение, дает обзор научной литературы.

Рассмотрение романа М.А. Булгакова с точки зрения конфликта позволяет увидеть в нем всю сложность архитектоники этого текста, и прежде всего — воплощение в нем пространственных, временных и характерологических взаимосвязей внутри него.

Для конфликтно-антиномической системы романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» характерна масштабность воплощения художественного времени и пространства, которые объемлют два тысячелетия календарно-исторического времени, и выходя за пределы реального времени и пространства, захватывают пространственно-временные пласты ирреального, метафизического свойства.

Наиболее общим свойством художественного времени и пространства романа является его двойственная природа. С одной стороны, роман и его сюжет вполне вписываются в реалистические координаты привычного физического времени, воспринимаемые обыденным человеческим сознанием. С другой стороны, Булгаков расширил время и место действия романа, введя повествование в рамки координат «сверхфизического» свойства, имеющие свои прецеденты в мировой художественной культуре, философии, и мифологии.

В главе I «Временной конфликт в романе» подробно анализируются временные отношения. В романе они подчинены динамике сосуществования в тексте основных временных категорий — прошлое, настоящее, будущее. В тексте романа они образуют каждый раз уникальную картину — «временной

узор», особую ценностную конфигурацию, смысл которой в полной мере проявляется под действием *антиномического ценностного вектора*. Ценностный вектор в романе Булгакова это концентрированное выражение отношения автора ко времени. На основе анализа делается вывод, что Булгаков особенным образом ценил Прошлое, находя в нем свои этические и эстетические идеалы. Он «не любит» Настоящее, и направляет свой взор в особым образом понимаемое вечное Будущее. Отсюда – романтизация Прошлого (Ершалаим), осмеяние Настоящего (Москва) и надежда на Будущее (Вечный мир). Таков ценностный антиномический вектор времени у Булгакова.

Концепция художественного времени базируется, прежде всего, на трех важнейших антиномических оппозициях – **время реальное-ирреальное, время историческое-бытовое, время автора-время персонажей**. «Реальное время» это время протекания событий как в московской, так и в ершалаимской части сюжета. При всей условности этого понятия применительно к художественному тексту, оно отражает реалии физического времени, нормальные для человеческого восприятия. Этими реалиями являются конкретный час, минута и даже секунды, определяющие динамизм сюжета. Именно секунды имеют часто решающее значение для судеб персонажей – Иешуа, Пилата, Мастера, Маргариты.

С другой стороны, эти реалии могут иметь и символическую «оборотную» сторону: например для романа имеет чрезвычайно важное семиотическое значения время суток – *полдень, полночь и закат*. Указание на время часто становится знаковым, определяющим мистический смысл совершающегося события. Реальное время манифестируется через призму точных временных точек – *полдень, полночь, закат и дни (среда, четверг, пятница, суббота)*.

Под ирреальным временем понимается все то, что выходит за пределы физических (хронологических) ориентиров и реалий, и переносит действие в сверхфизическую сферу. Примерами здесь являются время протекания событий в мистическом пространстве, в пространстве загробного фантастического мира, и, наконец, в пространстве снов персонажей. Основной характеристикой времени здесь является полное отсутствие реалий, относящихся действия к «физическим индикаторам». Так, время протекания действия на балу сатаны при кажущемся соответствии реальному течению времени, на самом деле полностью выпадает из него, оно неподвижно стоит на месте по отношению к времени реальному. Время охвата бала сатаны с точки зрения реального времени равно нулю, оно начинается и заканчивается в полночь.

Важно отметить, что эта особенность вообще характерна для булгаковского повествования. В повести «Собачье сердце» время рождения гомункулоуса также строится на парадоксе, возникшем из-за исторической

ошибки в календаре. Шариков появляется в некоем мистическом времени между двумя Рождествами, то есть в мистическом времени, времени сатаны, антихриста.

Важно также отметить, что к времени ирреальному относится определение вечного времени и «Воляндово время», физическис ориентиры которого выходят далеко за пределы границ, в рамках которого живут, действуют и мыслят персонажи романа.

Антиномия исторического и бытового времени еще одна особенность сюжетно-композиционного построения романа. Время московского сюжета (если не считать «провалы» во времени, связанные с действиями инфернальных персонажей) почти целиком строится на реалиях обыденного физического представления о сиюминутном времени. Его можно условно назвать «бытовым временем». Его антиподом является время, возникающее за счет расширения масштаба охвата событий, результатом которого является эффект историзма. Так, ретроспективы в сторону библейского сюжета делают общий сюжет романа эпически всеохватным. В контексте библейской истории, с ее притчевой и философской насыщенностью, смысл поступков и действий московских персонажей становится все мельче и ничтожней. И в этом еще один парадокс, на котором стоит антиномическая система романа.

Необходимо также упомянуть, что антиномия историческое-бытовое время обрастает различными его вариантами. Так, историческое это еще и циклическое, повторяющееся, бытовое это также и частное, единичное. Парадоксы возникают здесь на пересечении представлений, например, одно и то же событие может быть и уникальным, единственным в своем роде, и повторяющимся, как грозовая туча, «одновременно» нависшая над Ершалаимом и Москвой. Уникально-повторяющийся характер событий романа отмечен, прежде всего, в московских главах, которые повторяют, или точнее сказать, в виде эха звучат в событиях ершалаимских сцен через промежуток ровно в 1900 лет.

Время может убыстрять свой ход и замедлять его почти до полной остановки и статичности. В тексте оно присутствует как протяженное, соотносимое с ходом описываемых событий, или быть ощущаемо как беспредельное.

В диссертации показано, что художественно-философское воплощение временных антиномий стало возможным благодаря использованию особой булгаковской метафорики, в которой важное место занимают семантически насыщенные и чрезвычайно концептуальные для романа образы луны и солнца. Также особая роль отводится специфической коннотативной насыщенности текста – лиризму, иронии, поэтизации.

Глава II «Пространственные антиномии» посвящена раскрытию пространственных отношений.

Роман отличается особым жанровым синтезом: его можно назвать одновременно и фантастическим, и философским, и любовно-лирическим и сатирическим. Этим обусловлена и необычная художественная организация произведения, в котором перед нами открываются три основных мира.

Пространственные границы конфликта определяются территорией, на которой происходит конфликт. Ясно, что эта территория может быть самой различной, начиная от минимального пространства (например, жилой площади) и кончая всем земным шаром. Четкое определение пространственных границ конфликта трудно установить. Эти миры, хотя и разные, существуют отдельно, тесно переплетаются и взаимодействуют друг с другом.

Структура пространства булгаковского романа тесно связана с временной хронологией. В потустороннем мире **время вечно и неизменно**. В ершалаимском мире «господствует» **время прошедшее**, московский мир привязан к **настоящему**.

В диссертации дан подробный анализ своеобразных корреляций пространственного, временного и образного рядов. Три мира имеют три коррелирующих между собой ряда основных персонажей, причем представители различных миров формируют триады. Так, события в ершалаимских сценах развиваются в результате действий Пилата, то в московских сценах персонажи становятся жертвами Воланда. Все здесь происходит по воле Воланда, который безраздельно царит в потустороннем мире, проникающем в мир московский всюду, где нарушены нравственные и моральные устои (дом Грибоедова).

Единое художественное пространство, объединяющее все три мира, имеет в своей структуре специфические антиномические особенности. Оно строится на пересечении двух основных антиномий: **пространство реальное–мнимое, и точечное (ограниченное)–протяженное (неограниченное)**.

Реальное–нереальное, конечно, коррелирует с соответствующими временными характеристиками. Реальное пространство строится у Булгакова с помощью деталей, указывающих на естественные физические ориентиры, здесь у художника очень богатая палитра, с помощью которой строится **реальный мир**. Он возникает и живет в рамках элементарных оппозиций верх–низ, право–лево, близко–далеко и других. Пространство осваивается как вертикаль и горизонталь, причем реалии пространства несут в себе очевидные или скрытые семантические смыслы. Так во многих эпизодах мотив лестницы реализует символику связи верха и низа как разных космических зон. Обращает на себя внимание то, что все локусы сюжетного действия выстроены по

вертикали: Иуда, Низа жили в Нижнем городе, дворец Ирода находился на возвышенности, на вершине холма происходит казнь Иешуа.

Вариантами реального-мнимого могут быть также семантические разграничения реального-фантастического, реального-иллюзорного, внешнего-внутреннего пространства.

Ирреальное пространство одновременно и потустороннее, мифическое.

Часто точкой антиномического пересечения становится семантически значимое место или деталь - например, сцена или маска. Именно через них реализуется антиномический парадокс, обретающий коннотативную окраску. Примером такого места может служить Дом Грибоедова, театр Варьете, «нехорошая квартира» Степана Лиходеева, больница Стравинского, подвал Мастера, Воробьевы горы.

В романе актуализируется оппозиция внешнее-внутреннее. Она находит свое выражение не только в прямых пространственных координатах, но и в смысле структуры самого текста романа. Так, роман Булгакова строится по принципу «матрешки», одно пространство «входит в другое, либо противостоят друг другу. Роман включает в себя два других произведения – роман о Понтии Пилате и антирелигиозную поэму Бездомного, противоположным образом утверждающих бытие и реальность существования Иисуса.

Противопоставление «точечного» и «протяженного» условно, но именно с его помощью мы можем понять характерное для Булгакова и устойчивого для его творчества противопоставление Дома Городу, или квартиры – Городу.

Другую, несколько более частную, но важную в концептуальном смысле, оппозицию представляет собой Дом-Город, как антиномия точечного, концентрированного пространства пространству открытому, безграничному. Это антиномические мотивы, как подчеркивается в диссертационном исследовании, весьма устойчивы для творчества писателя и прослеживаются с самых первых его произведений. Дом, квартира, где господствует уют и порядок, где течет высокоразвитая духовная и интеллектуальная жизнь (дом Турбинных, квартира Преображенского, квартира Мастера) противостоит враждебному, «чужому», хаосу пространства Киева периода гражданской войны, московской разрухи периода большевизма, не уюту Москвы конца 20-х годов.

Вариантами этой идея являются оппозиции Центр-Периферия.

Всех героев романа можно разделить на имеющих свой дом и на «бездомных». В оппозиции **дом-бездомный** М.А. Булгаков опирается на традиционный для русской культуры архетип дома. Возникает некая идеальная отсылка быта к Бытию, материальный вещный мир одухотворяется. Как видим, роман насыщен пространственными ориентирами, представляющими собой набор основных семиотических оппозиций, описывающих не только

мифологическое, но и общечеловеческое пространство бытия. Булгаковский роман строится на множественности оппозиций, создающих содержательную глубину и допускающих широчайшую сферу интерпретаций. Обратимся теперь к конкретной характеристике временных оппозиции.

Можно утверждать, что в романе есть эпизод, в котором отразились одновременно все основные антиномические особенности пространства. Маргарита, вглядываясь в глобус Воланда, видит перед собой уникальное по своим особенностям явление. Земной шар может уменьшаться, превращаясь в карту, может на глазах у наблюдателя изменять масштаб, позволяет сконцентрировать взгляд наблюдателя на точке глобуса, которая разворачивается в зримую, наглядную и живую картину.

Мир пространства Булгакова реальный и мнимый, сиюминутный и загробный, статичный и меняющийся, динамичный, он насыщен существами реальными и умершими, фантазмагорическими и правдоподобными. Таков диапазон булгаковского пространства.

В Главе III «Образная система, или поливалентность булгаковского текста» поставлена задача – рассмотреть персонажей романа в их иерархической целостности и системном взаимодействии. Персонажи Булгакова составляют пестрый мир, в котором каждый занимает свое место в иерархии. Что касается основных героев романа, то они представляют особую **характерологическую систему**.

Системность устанавливается благодаря описанию сложных взаимосвязей персонажей, в которых важное место занимают принципы взаимного притяжения-отталкивания. Кроме того, системность связана и с особой протейстической (многозначной) природой текста романа

Среди аспектов булгаковского романа, к которым обращались все, кто писал о Булгакове, анализ персонажей романа едва ли не самая частая тема.

Установление системности сложной и разветвленной системы образов начинается с определения «системообразующих», главных, героев. И здесь возникает сложность. Кого из булгаковских героев можно отнести к таковым? Воланда, Маргариту, Мастера, Иешуа или Пилата? Единого ответа нет. Любой из главных героев романа вправе претендовать на такую роль. И причина такой «неопределенности» заключается в особой **«протейстической»** природе текста Булгакова, когда текст словно бы поворачивается к читателю одной из своих смысловых граней, высвечивая то, что хочется увидеть читателю в первую очередь. И тогда тот или иной герой на время становится протагонистом романа, поддерживая выдвигаемый на первый план смысл.

В диссертации подробно обосновывается тезис о том, что в такой «протейстичности» образной системы имеют место различные связи: притяжения-отталкивания, парные взаимодействия. Образуются **парные**

«минисистемы» – Воланд и Иешуа, Мастер-Мargarита, Мастер-Иешуа, Пилат-Иешуа и т.д. Совершенно очевидно, что в таких парах герои демонстрируют особые связи притяжения-отталкивания, которые в сумме составляют разветвленную картину, поддерживающую концепцию романа.

Фигура **Воланда** – одна из самых загадочных, и конечно, самая могущественная фигура в романе Булгакова. Она претендует на то, чтобы в иерархии всех персонажей занять главенствующее место. Князь тьмы появляется в романе для подтверждения того, что общественное устройство государства невозможно без опоры на вечные ценности, его функция – испытание нравственного состояния общества.

Под углом зрения сказанного, нетрудно увидеть, что эти два важных для Булгакова характера – Воланд и Иешуа – находятся в непростых – **антиномических** – отношениях, назначение которых показать сложную, неоднозначную и диалектически связанную друг с другом природу главных этических категорий человечества – **добро и зло**.

Следует добавить к сказанному, что не только об этике идет речь у Булгакова, но и об **историософии**. Представление о законах развития нравственной истории также опирается на законы диалектики. Кто прав в своих взглядах на взаимоотношения общества и человека: «идеалист» Иешуа или «реалист» Воланд? Ответ на этот вопрос и дает роман Булгакова как идейно-художественное **поливалентное** целое.

С карающей функцией Воланда связана цель визита в Москву – встреча с творцом романа об Иешуа Га-Ноцри и Понтии Пилате и с его возлюбленной для определения дальнейшей их судьбы. Воланд, таким образом, есть символ не только этической, но и эстетической справедливости. Именно этим объясняется, что справедливая кара Князя тьмы поражает Дом Грибоедова, где размещается МАССОЛИТ.

В третьей главе работы аргументируется мысль о том, образная система романа обретает дополнительную семантику благодаря образу Дома Грибоедова. Он осмысливается как **пространство русской литературы**, «оккупированное» лже-литераторами, развращающими людей конъюнктурными сочинениями, поправшими достоинство великой литературы, и, в конце концов, делающими несчастным гениального Мастера.

Коннотации образа «Грибоедова» делают более объемным сатирический пласт текста Булгакова, уводя его мотивы к пьесе русского драматурга. Интертекст романа несомненно содержит в себе и «грибоедовскую составляющую». Ассоциативно близки некоторые моменты двух текстов – «**приезд**» главного героя в Москву, «**сумасшествие**» как движущий мотив интриги, «**развенчание**» пороков московского общества. Конечно, материалы для булгаковской Москвы и для грибоедовской Москвы имеют под собой

различную основу. Но совершенно очевидна сатирическая заостренность обоих текстов, единство «объекта» сатиры, сходство сюжетного «архетипа» – «*приезд*» – «*развенчание*» – «*отъезд*».

Трудно не согласиться с тем, что указанная схема архетипической коллизии восходит не только к Грибоедову, но и к любимому Булгаковым Гоголю. *Приезд* «ревизора» Хлестакова, его «неузнавание» чиновниками губернского города, *саморазвенчание* провинциальных начальников и *отъезд* мнимого ревизора, одним своим присутствием раскрывшего истинную картину жизни общества – эта «схема» может рассматриваться как общая проекция коллизии Гоголя у Булгакова. С не меньшей очевидностью просматривается и другая коллизийная аналогия – *приезд* предпринимателя Чичикова в губернский город, *искушение-разоблачение* им помещиков, и, наконец – *отъезд* «дьявола» Чичикова.

Таким образом, совершенно очевидно, что антиномическая амбивалентность этической парадигмы добра и зла многократно варьируется в художественном пространстве романа, в его образной системе. И, пожалуй, наиболее яркое воплощение она приобретает в системе характеров Воланд – Пилат – Иешуа. Это своеобразный образный треугольник, основанием которого являются герои библейского мира, а вершиной – Князь тьмы. Иешуа верит в мировое добро и видит в нем перспективу мироустройства будущего. Этому утопизму бродячего философа противостоит позиция Пилата, вообще не различающего до поры до времени разницы между этическими категориями. Лишь Воланду ведомо понимание сложной амбивалентной природы заложенного в человеке нравственно-этического «кантианского» комплекса.

По силе воплощения образ **Мастера** представляет собой огромную ценность. Излагая его историю, М.А. Булгаков тем самым дает ответ на вопрос о судьбе художника, определяет его роль не только в современном обществе, но и во все времена, независимо от историко-политических изменений. Само имя одного из главных героев романа говорит нам о том, что речь пойдет о человеке необыкновенном, человеке удивительной и трагической судьбы. Мастер вкладывает в роман о Христе всю свою душу, испытывая состояния то необычайного подъема, то азарт исследователя, стремящегося изобразить реальные факты случившейся когда-то в истории.

Особая роль **Маргариты** заключается в том, что для автора она является воплощением высшей женственности, любви и благородного самопожертвования. Ее протагонистический смысл уходит корнями в романтическое представление о Вечной Женственности, и в этом отношении Булгаков развивает поэтико-романтическую линию поэтов Возрождения, европейскую традицию в лице Сервантеса и Гете, и далее русских поэтов серебряного века в лице В. Соловьева, А. Блока и их современников.

В заключение подводятся итоги работы и формируются обобщения по ключевым проблемам изучаемой темы.

Для этой конфликтно-антиномической системы романа характерна масштабность воплощения художественного времени и пространства, которые охватывают два тысячелетия календарно-исторического времени, и выходя за пределы реального времени и пространства, захватывают пространственно-временные пласты ирреального, метафизического свойства. Образная *протеистическая* система, вписанная в булгаковский хронотоп, служит свидетельством масштаба его этической, эстетической и философской концепции

Таким образом, художественное время и пространство романа, его характеристика имеют двойственную природу. С одной стороны, роман и его сюжет со всеми его персонажами вполне вписываются в реалистические координаты привычного физического времени, воспринимаемые обыденным человеческим сознанием. С другой стороны, Булгаков расширил время и место действия романа, введя повествование в рамки координат «сверхфизического» свойства, введя ирреальных персонажей имеющие свои прецеденты в мировой художественной культуре, философии, и мифологии.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Абдурахман Диалло. Временная и пространственно-смысловая структура романа Булгакова «Мастер и Маргарита» // Актуальные проблемы современного литературоведения: Сборник статей молодых ученых. Вып.6. – М.: РУДН, 2011 – С. 6-11.
2. Абдурахман Диалло. К вопросу о главном герое романа М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита» // Личность в межкультурном пространстве: Материалы 6-ой Международной научно-практической конференции. Москва, 17 – 18 ноября 2011 г. – М.: РУДН, 2011 – С.18-23.
3. Абдурахман Диалло. Виды конфликтов в художественном пространстве текста: «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова // Художественный конфликт в русской и зарубежной литературе: коллективная монография/ Под. ред. А.С. Карпова, А.Г. Коваленко. – М.: РУДН, 2011. – С. 50-57.

Публикации в сборниках трудов:

4. Абдурахман Д. Образ А.П.Ганнибала в романе Пушкина «Арап Петра Великого» // Опыты: Сборник научных статей аспирантов и студентов, вып. 4 – М.: РУДН, 2009. – С. 7-12.

5. Нгом Ибоу, Абдурахман Диалло. Аспекты и тенденции преподавания русского языка в Сенегале // «Интернационализация современного российского образования» к 80-летию ВГТА, к 35-летию факультета подготовки иностранных граждан ИМС 7-9 октября 2010г. Воронеж.
6. Диалло А. Русский язык в Сенегале: проблема изучения. Что делать, чтобы в Сенегале любили язык Пушкина. // Декада русского языка в Сенегале: Материалы исследовательской конференции и семинар для преподавателей – русистов. Москва – Дакар, 2011 / Под общ. ред. В.М. Шаклеина. – М.: РУДН, 2011. – С. 56-59.
7. Abdourahmane Diallo. Bref aperçu sur les personnalités proches d'Abraham Hannibal (l'ancêtre de Pouchkine, le réformateur de la langue russe moderne) et l'amour de Pouchkine pour l'Afrique. // Декада русского языка в Сенегале: Материалы исследовательской конференции и семинар для преподавателей – русистов. Москва – Дакар, 2011/ Под общ. ред. В.М. Шаклеина. – М.: РУДН, 2011. – С. 59-62.
8. Абдурахман Диалло. Естественность фразы в « Арапе Петра Великого»: коммуникативный оптимум или эстетический идеал // Актуальные проблемы современного литературоведения: Сборник статей молодых ученых. – М.: РУДН, 2010 – С. 77-83.

Абдурахман Диалло (Сенегал)
Структура художественного конфликта в романе
М.Булгакова «Мастер и Маргарита».

Работа посвящена особенностям организации пространства, времени и образной системы романа М.А.Булгакова под углом зрения художественной конфликтологии. На основе анализа литературоведческих работ о творчестве писателя и подробного изучения текста романа выявляется роль структурообразующей и «текстообразующей» функции категории конфликта, констатируется, что текст романа не просто пронизан многообразными антиномическими «нитьями», но целиком существует в рамках многообразных пространственных, временных и этических антиномических координат. Большое внимание уделено выявлению типологии конфликтных взаимосвязей в рамках, выделению антиномических доминант и вариаций художественных антитез. Устанавливается системность всех видов антиномий и их значение в контексте поэтики М.А.Булгакова для создания масштабного синтетического художественного полотна, отразившего во всей полноте мировоззрение художника.

Abdurahman Diallo (Senegal)
Structure of the art of the conflict in the novel "Master and Margarita" by
Mikhail Bulkov

The thesis is devoted to the features of the organization of space, time and image system in the Bulgakov's novel from the artistic perspective of conflict. Based on the analysis of literary works devoted to the writer, and in fractional study of the novel which shows the role of the structure-and the "formation of the text" function of the category of conflict, it is stated that the text of the novel is not simply laced by diverse antinomian "threads", but there is a whole in the multiple spatial temporary and ethical antinomy coordinates. Much attention is paid to identifying the typology of conflict within interaction, isolation and variations antinomian dominant artistic antithesis. Set the system of all antinomies and their significance in the context of the Bulgakov's poetics to create large-scale art synthetic fabrics, which reflected in their entirety vision of the artist.

Подписано в печать: 15.04.2013

Заказ № 8349 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru

10 r